

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА КАНАДЫ НА КИТАЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

© 2018 г. **Л.А. Немова***
Статья поступила в редакцию 06.06.2018.

После глобального кризиса 2008–2009 гг. динамично развивающийся Китай привлекает растущий интерес со стороны "зрелых" рыночных стран в качестве партнёра по торгово-инвестиционным обменам. В свою очередь руководство КНР заявляет об открытости страны для экономического взаимодействия с любыми заинтересованными партнёрами и о готовности заключать с ними соглашения о свободной торговле (ССТ). За последние 10 лет было подписано полтора десятка таких соглашений, в том числе три с развитыми рыночными странами. Правительство Канады получило подобное предложение в 2012 году. Однако шесть лет спустя стороны всё ещё обсуждали условия и возможности ведения переговоров по ССТ, но собственно переговорный процесс не был начат.

В статье охарактеризована общая динамика отношений между Канадой и Китаем в последние несколько лет. При этом основное внимание уделено "китайскому направлению" во внешней политике правительства Канады после возвращения к власти (в конце 2015 г.) Либеральной партии. Рассмотрены позиции противников и сторонников значительного расширения экономического взаимодействия с КНР в современных условиях. В заключительной части дана общая оценка причин, определяющих противоречивость и непоследовательность заявлений и действий правительства Канады в сфере отношений с этой страной. В частности, показано, что возрастает влияние "американского фактора", которое стало особенно заметным в условиях обострения торгово-экономического конфликта между США и Китаем в 2018 году.

Ключевые слова: отношения между Канадой и Китаем, соглашение о свободной торговле между Канадой и Китаем, США и Китай.

Канадско-китайские отношения до и после глобального экономического кризиса

С начала 2000-х годов общая тональность и содержание отношений между Канадой и Китаем менялись весьма драматичным образом. После периодов потепления неоднократно наступало охлаждение, а затем вновь усиливался обоюдный интерес к расширению взаимодействия.

Некоторые канадские аналитики связывают подобные колебания, прежде всего, со сменой партии, находящейся у власти на федеральном уровне. Отмечается, что Либеральная партия традиционно проводит курс на улучшение отно-

* НЕМОВА Людмила Алексеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (lunemova@gmail.com).

шений с КНР и развитие двусторонних экономических связей. Следует отметить, что и в Китае помнят о том, что официальные дипломатические отношения между двумя странами были установлены в 1973 г. правительством именно Либеральной партии по инициативе премьер-министра Пьера-Эллиотта Трюдо. Консервативная партия, напротив, фокусирует внимание на политико-идеологических расхождениях, и с приходом консерваторов к власти как общий фон политических, так и состояние экономических отношений с Китаем обычно меняется к худшему¹.

Реальная динамика канадско-китайских отношений в последние несколько лет отчасти подтверждает эти наблюдения. Однако перемены носили более сложный характер и происходили под влиянием многих факторов как внутреннего, так и внешнего порядка. Из внутренних факторов всё более значимым становится существенный рост иммиграции из КНР и образование в крупнейших городах Канады влиятельных диаспор. В стране проживает около 1,5 млн граждан, относящихся к числу этнических китайцев, прибывших не только из КНР и особого административного района Гонконг, но и из других стран Азии. После английского и французского языков китайский занимает третье место по численности говорящих на нём граждан Канады².

Главный из внешних факторов развития канадско-китайских отношений – выдвигание Китая на позиции одного из ведущих игроков в мировой экономике и политике. В результате рыночных преобразований, ускоренной индустриализации, включения в глобальные производственные цепочки после вступления в ВТО, Китай во втором десятилетии XXI века превратился в мощную державу, способную соперничать с Соединёнными Штатами на глобальном хозяйственном поле. В условиях замедленного роста мирового хозяйства после глобального кризиса 2008–2009 гг. Китай стал желательным партнёром для многих стран. По стоимостному объёму экспорта Китай с 2013 г. превосходит США³.

Экономические отношения Канады с Китаем значительно активизировались после вступления "азиатского гиганта" во Всемирную торговую организацию (в 2001 г.). С 2001 по 2006 г. объём китайского экспорта в Канаду вырос почти втрое – с 12,5 млрд до 36 млрд долларов.⁴ Поставки товаров из Канады в Китай увеличились в 2 раза – с 4 млрд до 8 млрд долларов. "Самое большое в мире население, стремительно растущая экономика, проведение рыночных реформ, вступление в ВТО и быстро расширяющаяся прослойка среднего класса – всё это

¹ *Blatchford A.* Trudeau Agrees To Deepen Canada-China Relations, Explore Free Trade Talks. // The Canadian Press. 31.08.2016. Available at: https://www.huffingtonpost.ca/2016/08/31/trudeau-opens-canada-s-door-wider-to-china-and-exploratory-talks-on-free-trade_n_11791146.html (accessed 21.01.2018).

² Statistics Canada. Immigration and Ethnocultural Diversity Highlight Tables. 2016 Census. Available at: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/hltfst/imm/index-eng.cfm> (accessed 29.03.2018).

³ China's Top Trading Partners. World's Top Exports. 22.04.2018. Available at: www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners/ (accessed 25.04.2018).

⁴ Здесь и далее указаны канадские доллары.

превращает Китай в неотразимо привлекательный рынок", – отмечалось в аналитическом обзоре Статистического управления Канады⁵.

Начав "с низкого старта" на рубеже веков, Китай в посткризисный период стал для Канады одним из основных торговых партнёров после США и Европейского Союза. Объём импорта китайских товаров в Канаду в 2017 г. превысил 70 млрд долл. (12% всех ввезённых товаров), и в этом плане Китай уже обошёл ЕС. В то же время в КНР направлялось всего 4% канадского экспорта (около 23,5 млрд долл.). В двусторонней торговле у Канады образовался большой дефицит.

Признавая важность торгово-экономических связей с КНР, правительство Канады ещё в 2005 г. выдвинуло их развитие в число важнейших приоритетов внешней политики. В связи с этим федеральное Министерство иностранных дел и международной торговли сформулировало четыре основные цели политики Канады в отношении Китая⁶. В том числе:

- содействие Китаю в плане более полного соблюдения этой страной признанных международным сообществом стандартов прав человека и верховенства закона;

- обеспечение интересов Канады в процессе роста двусторонней торговли и инвестиций;

- сотрудничество с Китаем в сферах совместных интересов, таких как развитие здравоохранения, охрана окружающей среды, обеспечение мира и безопасности в регионе;

- позиционирование Канады в качестве наиболее предпочтительной страны для иммигрантов, учащихся и туристов из Китая.

Исследования показывают, что данные приоритеты остаются важными для "китайской политики" правительства Канады и до сих пор, хотя после 2005 г. аналогичных официальных документов больше не публиковалось. Федеральные власти Канады предпочитали развивать отношения, "не предавая огласке чётко сформулированную стратегию в отношении Китая и Азии в целом"⁷.

В обзоре, опубликованном в 2015 г. на сайте Министерства иностранных дел Канады, отмечалось, что канадско-китайское взаимодействие переросло в "масштабную и динамично развивающуюся сеть связей, инициатив и совместных проектов". Многие учреждения государственного управления на различных уровнях власти в Канаде имеют "продуктивно действующие программы сотрудничества и меморандумы о взаимопонимании" со своими китайскими партнёрами. Обе страны "получают пользу от активных рабочих контактов в рамках таких международных форумов, как "Группа 20", ООН, АТЭС и ВТО"⁸. Вместе с

⁵ *Holden M.* Canada's Trade Policy and Economic Relationship with China. // International Affairs, Trade and Finance Division. 2.11.2008. Available at: <https://lop.parl.ca/content/lop/researchpublications/prb0432-e.htm> (accessed 01.04.2018).

⁶ Canada–China Relations. – Foreign Affairs and International Trade Canada. October 2005. Available at: <https://geo.international.gc.ca/cip-pic/geo/chins-bb-en.aspx> (accessed 09.11.2017).

⁷ *Evans P.* Canada-China Relations: A Note on Public Attitudes. – Public Policy Forum. 20.06.2017. Available at: <https://www.ppforum.ca/articles/canada-china-relations-a-note-on-public-attitudes/> (accessed 24.02.2018).

⁸ Canada – China Bilateral Relations. Government of Canada. 26.08.2016. Available at: http://www.canadainternational.gc.ca/china-chine/bilateral_relations_bilaterales/index.aspx?lang=eng (accessed 02.02.2018).

тем, реальные отношения между двумя странами за последние два десятилетия неоднократно проходили через периоды подъёмов и спадов.

Позиции и действия правительств Консервативной партии

В течение нескольких лет после прихода к власти Консервативной партии (в результате победы на всеобщих парламентских выборах 2006 г.) в двусторонних отношениях на уровне высшего руководства нарастала напряжённость. Лидер Консервативной партии Стивен Харпер, возглавив правительство Канады в качестве премьер-министра, выступал с публичной критикой действующей в КНР однопартийной системы, с обвинениями в адрес правительства этой страны по поводу нарушения прав человека и т.п. В течение трёх лет С. Харпер не нашёл возможности посетить Пекин с официальным государственным визитом, хотя дважды получал соответствующие приглашения. Он оказался единственным из лидеров стран "Группы семи", кто не посетил эту страну во время Олимпийских игр 2008 года.

Всё это было воспринято в Китае как проявление "недружественного отношения", что со временем сказалось на состоянии деловых связей между двумя странами. Стали возникать проблемы с реализацией уже действующих контрактов и заключением новых торгово-инвестиционных договоров. Визиты многочисленных канадских делегаций с участием глав провинций и некоторых федеральных министров (но без главы государства) не смогли исправить ситуацию. Как отмечалось в критических публикациях, "правительство С. Харпера растратило накопленный в течение многих лет капитал конструктивных и дружественных отношений с Китаем". И это произошло в то время, когда прочие развитые страны "соревновались друг с другом" в стремлении выстроить подобные отношения с государством, которое во время глобального кризиса превратилось в главный локомотив роста мирового хозяйства⁹.

В этих условиях влиятельные региональные и отраслевые бизнес-ассоциации стали требовать, чтобы правительство срочно предприняло усилия по восстановлению прежних отношений "стратегического партнёрства" с Китаем. Последовавший разворот в позициях федеральных властей был столь впечатляющим, что канадские аналитики и журналисты уделили немало внимания освещению этой темы. В одном из весьма красноречивых комментариев отмечалось следующее: "В это трудно поверить, но лидеры канадского бизнеса "разбили свои копилки" и заплатили лоббистским организациям, чтобы те вразумили правительство. Оставьте в стороне права человека – Китай находится на подъёме. И корпоративная Канада хочет получить от этого выгоды"¹⁰.

В сложившейся ситуации шаги в сторону восстановления активного двустороннего взаимодействия должен был сделать, прежде всего, глава правительства

⁹ *Sinclair J.* West is bowing to the Chinese. // The Embassy. 8.02.2012. Available at: <http://embassymag.ca/page/view/sinclair-02-08-2012> (accessed 14.01.2018).

¹⁰ *Poplak R.* Stephen Harper finally gets comfortable in China. // The Globe and Mail. Published 10.02.2012. Updated 3.05.2018. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/news/politics/stephen-harper-finally-gets-comfortable-in-china/article545604/> (accessed 14.05.2018).

Канады. В 2009–2012 гг. премьер-министр Стивен Харпер посетил Китай 3 раза в сопровождении руководителей субъектов федерации и представительных делегаций со стороны бизнеса. Реальные подвижки в плане новых межгосударственных соглашений и крупных контрактов произошли не сразу. Однако в начале 2012 г. наметились решительные сдвиги.

Стороны подписали Общее соглашение о взаимной поддержке и защите инвестиций (*Foreign Investment Promotion and Protection Agreement, FIPA*), переговоры по которому велись без малого два десятилетия, с 1994 года. В подобных соглашениях закрепляются правила, касающиеся тех действий, которые могут осуществлять правительства принимающей страны против зарубежных компаний. В данном случае особое внимание было уделено потенциальным выгодам и проблемам для Канады, в частности, потому что канадские инвесторы сталкивались в Китае с существенными сложностями. Согласованному в 2012 г. тексту соглашения *FIPA* предстояло пройти тщательную юридическую экспертизу на предмет полного смыслового совпадения всех положений, сформулированных на трёх языках (английском, французском, китайском). Необходима была также экспертиза на соответствие международным обязательствам в рамках ВТО и национальному законодательству. За этим должны следовать процедуры подписания и официальной публикации, после чего тексты соглашения могут быть переданы на обсуждение и ратификацию (в случае Канады – Палатой общин Федерального парламента). Всё это означало, что до вступления в силу положений *FIPA* пройдёт достаточно длительный период времени. Тем не менее, стороны признавали, что, подписав первоначально согласованный текст, они сделали главный шаг на пути к торгово-инвестиционному взаимодействию стран на новом качественном уровне.

Весьма важным достижением стала договорённость о создании расчётного центра для прямых транзакций с использованием национальных валют – канадских долларов и китайских юаней. По оценкам экспертов, отказ от проведения операций с промежуточными расчётами в американских долларах означал для обеих сторон ощутимую экономию средств и времени.

Был подписан протокол об увеличении поставок урановой руды из Канады для китайских атомных электростанций, построенных в 1990-х годах с использованием канадских технологий, реакторов и оборудования. (Реактор *CANDU* позволяет использовать в качестве топлива обычный природный уран). В целом около 50 компаний обеих стран заключили порядка 20 коммерческих сделок на сумму более 3 млрд долларов.

Оценивая общие итоги переговоров, проведённых в начале февраля 2012 г., стороны заявляли о наступлении "нового этапа сотрудничества на основе стратегического партнёрства". Руководство КНР уже тогда поставило вопрос о заключении двустороннего договора о свободной торговле. Однако премьер-министр Канады отнёсся к этому предложению с осторожностью, оценив его как "преждевременное". Вместе с тем С. Харпер заявил о готовности федерального

правительства поддержать проекты сотрудничества в сфере освоения и использования канадских энергетических ресурсов¹¹.

Следует отметить, что в 2010–2011 гг. китайские государственные компании уже вложили около 10 млрд долл. в несколько капиталоемких проектов по разработке месторождений битуминозных песков в провинции Альберта и сланцевого газа в провинции Британская Колумбия. Но в тех случаях китайские инвесторы не приобретали контрольных пакетов акций. В 2012 г. китайская государственная корпорация *CNOOC (Chinese National Offshore Oil Corporation)* подала заявку на приобретение в полную собственность компании "Нексен", добывающей битуминозную нефть в Альберте. Сделка на сумму свыше 15,1 млрд долл. стала для китайских инвесторов крупнейшим приобретением зарубежных активов.

Нелишне будет заметить, что процесс рассмотрения данной заявки был долгим и сопровождался острыми дискуссиями. Сомнения экспертов вызывало прежде всего то обстоятельство, что *CNOOC* является государственной корпорацией. Высказывались опасения, что после смены собственника "Нексен" будет действовать и конкурировать с другими компаниями в отрасли "не по рыночным правилам". Сроки рассмотрения заявки продлевались дважды, но в декабре 2012 г. правительство Канады всё же приняло положительное решение [Немова Л.А. 2014].

Сторонникам расширенного взаимодействия с Китаем казалось, что эта сделка станет прецедентом для последующих крупных инвестиционных проектов китайских компаний в Канаде. Однако получилось иное. Активность инвесторов из "новых рыночных стран" (из Китая, прежде всего) спровоцировала ожесточённые дискуссии. Некоторые авторитетные эксперты выступили с предупреждениями, получившими широкое освещение в средствах массовой информации Канады. В качестве реальных опасностей были названы установление контроля китайских компаний над стратегическими отраслями национальной экономики, "кража коммерческих секретов и технологий", угрозы для национальной безопасности со стороны госкорпораций, "имеющих связи с разведслужбами и правительством КНР"¹².

С 2013 г. отношения между Канадой и Китаем и условия для торгово-инвестиционного взаимодействия вновь существенно ухудшились. Канадские власти отложили на неопределённый срок ратификацию соглашения о взаимной поддержке и защите инвестиций. В закон об иностранных инвестициях внесли новый раздел о строгой процедуре проверки заявок со стороны зарубежных государственных компаний. В 2015 г. правительство Канады отказалось от предложения присоединиться к числу учредителей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Между тем в состав его учредителей уже вошли несколько членов "большой семёрки" (Великобритания, Германия, Франция и Италия), а также Австралия, Новая Зеландия и такие крупные развиваю-

¹¹ *Fekete J., Kennedy M.* Canada wary as Chinese unexpectedly raise free-trade talks. // Postmedia News. 09.02.2012. Available at: <http://www.canada.com/business/Canada-wary-Chinese-unexpectedly-raise-free-trade-talks/6125940/story.html> (accessed 22.02.2018).

¹² *Can Canada trust China on trade?* From the Editors.// Canadian Business. 29.02.2012. Available at: <http://www.canadianbusiness.com/article/73373--from-the-editors-can-canada-trust-china-on-trade> (accessed 02.03.2018).

щиеся рынки, как Малайзия и Вьетнам. Помимо инициатора создания АБИИ – Китая – учредителями и самыми крупными инвесторами стали Индия и Россия. По оценкам представителей большого бизнеса и руководителей Либеральной партии, находившейся тогда в оппозиции, правительство С. Харпера приняло ошибочное решение, которое привело к утрате возможностей и выгод.

"Китайская политика" правительства Джастина Трюдо

После победы Либеральной партии на выборах в октябре 2015 г. новое правительство стало последовательно проводить курс на расширение связей с КНР, избегая вместе с тем "громких заявлений" и конкретных упоминаний этой страны при высказываниях официальных лиц по острым вопросам международной политики. Наметился отход от настойчивой и прямолинейной увязки развития двусторонних отношений с принятием Китаем западных ценностей и проведением политико-идеологических реформ. Всё чаще звучали высказывания, в которых проводилась мысль о том, что Китай стал важной и "потенциально позитивной опорой меняющегося глобального порядка". Комментаторы отмечали, что новый премьер-министр Канады, лидер Либеральной партии Джастин Трюдо "рассчитывает улучшить мрачные перспективы роста экономики путём углубления деловых связей с быстро растущим азиатским гигантом"¹³. На уровне заместителей министров в федеральном правительстве был создан специальный комитет для координации взаимодействия с Китаем.

В сентябре 2016 г. состоялся первый официальный визит Дж. Трюдо в КНР. На встрече с представителями деловых кругов в Пекине он весьма откровенно заявил: "Мы знаем, что более сильные и глубокие отношения с Китаем необходимы, если мы хотим достичь наших целей в плане создания рабочих мест, укрепления позиций среднего класса и роста канадской экономики". В то же время Дж. Трюдо настаивал, что Канада, в свою очередь, "может помочь Китаю представить себя миру самым позитивным образом". И это вполне реально, "поскольку Канада в современных условиях в большей степени, чем многие другие страны, открыта для международной торговли и имеет при этом глубокие традиции дружбы с Китаем"¹⁴.

В руководстве и деловых кругах КНР также преобладал настрой на решительные сдвиги в отношениях с Канадой. Сразу после первой поездки Дж. Трюдо в Пекин с ответным визитом в Оттаву прибыл глава китайского правительства Ли Кэцян, и вновь прозвучали предложения приступить к переговорам по соглашению о свободной торговле. Они повторялись и во время обменов визитами на министерском уровне и на встречах предпринимателей. Сдержанность в этом вопросе на фоне общего позитивного настроения канадских властей

¹³Canadian executives back stronger ties with China. // The Globe and Mail. 19.06. 2016. Available at: <http://www.theglobeandmail.com/report-on-business/canadian-executives-support-broader-free-trade-deals-with-our-partners/article30516087/> (accessed 14.05. 2018).

¹⁴ Blatchford A. Justin Trudeau suggests China improve its image by tightening ties with Canada. // The Canadian Press. 30.08.2016. Available at: <http://www.cbc.ca/news/politics/trudeau-china-day-1/> (accessed 17.05. 2018).

некоторое время воспринималась в Китае с пониманием, в особенности с учётом неопределённости, связанных с проведением президентских выборов в США в ноябре 2016 года.

Как обнадеживающие сигналы о подготовке к переговорам по ССТ воспринимались участвовавшие встречи премьер-министра Джастина Трюдо и членов федерального правительства с делегациями из Китая, представителями диаспоры, участниками многочисленных двусторонних бизнес-форумов. В октябре 2016 г. группа "могущественных", по определению СМИ, предпринимателей из Китая осуществила поездку по нескольким крупнейшим городам Канады с целью "установления контактов с корпоративной и политической элитой страны". Организацию "Клуб предпринимателей Китая" нередко называют "клубом миллиардеров", в его состав входят руководители 50 самых крупных национальных компаний, суммарный годовой доход которых составил в 2016 г. порядка 585 млрд долл. до уплаты налогов. Примечательно, что инициатива визита делегации исходила от правительства Канады. В предшествующие годы китайские миллиардеры уже посещали США, Великобританию, Бельгию, Францию, Сингапур, Австралию, Германию и Италию¹⁵.

Один из авторитетных исследователей канадско-китайских отношений, Пол Эванс охарактеризовал происходящие изменения следующим образом: "После десяти лет правления консерваторов, в течение которых периоды охлаждения сменялись потеплением, а рост интереса сменялся всплесками негативизма, правительство Джастина Трюдо намерено расширять и углублять отношения с Китаем. В этом оно сталкивается с противодействием со стороны некоторой части общества и в собственных рядах, что отражает повышенную чувствительность по отношению к мощному, напористому и авторитарному Китаю, не разделяющему некоторые ключевые ценности канадского общества и более чем когда-либо, вовлеченному в жизнь Канады. Это присутствие большое, и оно, вероятнее всего, будет расти в условиях усиливающейся неопределённости в мировом порядке и наших экономических и стратегических отношениях с Соединёнными Штатами"¹⁶.

По мере активизации контактов на официальном уровне и роста двустороннего взаимодействия между предпринимателями стала сильнее проявляться неоднозначность отношения различных слоёв канадского общества к расширенному партнёрству с Китаем.

Наиболее благожелательный подход и стремление подталкивать правительство к конкретным шагам в этом направлении проявляет большой бизнес. В начале 2016 г. активную поддержку соглашения о свободной торговле между Канадой и Китаем продемонстрировал Канадский деловой совет – самая влиятельная в стране бизнес-ассоциация, члены которой возглавляют 150 крупнейших из действующих в Канаде корпораций. По заказу делового совета был подготовлен и опубликован доклад, авторы которого доказывали, что углубление торгово-экономических связей необходимо для стимулирования роста канад-

¹⁵ *Blatchford A.* China's billionaires club of entrepreneurs embarks on cross-Canada tour. // The Canadian Press. 16.10.2016. Available at: <http://www.cbc.ca/news/politics/china-billionaires-club-canada-tour-1.3807693> (accessed 14.05. 2018).

¹⁶ *Evans P.* Canada-China Relations: A Note on Public Attitudes. Op.cit.

ской экономики и приносит выгоды всем гражданам страны [Forging stronger links with China... 2016]. Проведённый в середине 2016 г. опрос менеджеров крупных компаний показал следующие результаты. Оценивая планы заключить в течение ближайших пяти лет соглашение о свободной торговле с Китаем, 55% опрошенных заявили, что "в основном поддерживают" эти планы. 23% респондентов сообщили о решительной поддержке. "Возражали отчасти" 16% и "решительно возражали" только 4% принявших в опросе менеджеров. Аналогичный опрос, проведённый почти год спустя, показал примерно те же результаты¹⁷. Следует, однако, учитывать, что таковыми были позиции большого бизнеса.

Опросы же общественного мнения демонстрируют во многом иные оценки. Результаты несколько различаются в зависимости от формулировки вопросов и методологии обследований. Однако, так или иначе, более половины опрошенных граждан выступают против углубления торгово-инвестиционного взаимодействия с Китаем. В целом эксперты отмечают следующее. В последние несколько лет уровень общественной поддержки развития экономических связей с КНР снижался и даже стал менее благоприятным, чем в таких близких к Канаде странах, как США, Австралия, Франция и Великобритания. Широко распространены и весьма устойчивы представления о Китае как стране "с тоталитарным, авторитарным, тираническим, диктаторским режимом". Стране, в которой "отсутствует демократия и не соблюдаются законы, процветает коррупция", "подавляются права человека, преследуются инакомыслящие, этнические и профессиональные меньшинства" и т.п.

На отношение канадских граждан к Китаю сильно влияют средства массовой информации. Не делая обобщений относительно большого массива СМИ, эксперты, тем не менее, отмечают, что две основные англоязычные газеты и многие теле- и радиовещательные каналы склонны к безоговорочной критике современного Китая. Они чаще всего фокусируют внимание на негативных явлениях и делают акцент на реальных или предполагаемых рисках и угрозах, которые могут стать следствием более глубоких взаимосвязей с КНР. В целом "в канадских средствах массовой информации и в общественном дискурсе сложилась привычка постоянно связывать вопросы торговли с Китаем с улучшением ситуации с правами человека в этой стране"¹⁸. Сравнения показывают, что для граждан Австралии, которая заключила соглашение о свободной торговле с Китаем в 2015 г., характерен более взвешенный, многосторонний и гибкий подход. Признётся необходимость постоянно вести переговоры с китайскими партнёрами, вырабатывать и оценивать варианты взаимодействия, принимать сложные решения. Но при этом не подвергается сомнению важность развития торгово-инвестиционных связей с одним из главных игроков в глобальной экономике.

В начале декабря 2017 г. состоялся второй визит Дж. Трюдо в Пекин. К этому моменту прошло четыре раунда подготовительных обсуждений по двустороннему соглашению о свободной торговле и предполагалось, что главы правительств объявят об официальном старте переговоров по ССТ. Однако этого не про-

¹⁷ What's Driving Canadian Attitudes Toward a Free Trade Agreement with China? Asia Pacific Foundation of Canada. 22.09.2017. Available at: <https://www.asiapacific.ca/blog/whats-driving-canadian-attitudes-toward-free-trade-agreement> (accessed 17.04 2018).

¹⁸ *Evans P.* Canada-China Relations: A Note on Public Attitudes. Op. cit.

изошло. Дж. Трюдо и Ли Кэцян подписали некоторые небольшие договоры (в частности, о торговле продукцией сельского хозяйства и рыболовства) и выступили с краткими заявлениями. Но совместная итоговая пресс-конференция была отменена.

Как выяснилось позже, препятствием для начала двусторонних переговоров по ССТ стали настойчивые требования канадского премьер-министра включить в соглашение пункты так называемой "прогрессивной повестки дня в международной торговле". Это новшество предложено правительством Дж. Трюдо и активно продвигается им в повестку дня международных торгово-инвестиционных переговоров с 2017 года. Концепция "прогрессивной торговли" (таков краткий вариант названия) предполагает, что в числе важнейших приоритетов в международных соглашениях должны быть указаны положения о гендерном равенстве, обеспечении прав аборигенных народов, определённые стандарты в сфере труда и охраны природы.

16 января 2018 г. пресс-секретарь посольства Китая в Оттаве сделал весьма жёсткое по тону заявление: "Китай всегда будет настаивать на том, что вопросы, не имеющие отношения к торговле, не должны ни под каким видом обсуждаться во время переговоров по соглашению о свободной торговле, поскольку это не соответствует обсуждениям на основе равенства и справедливости"¹⁹. Следует отметить, что были встречены возражениями и попытки Канады продвигать принципы прогрессивной торговли в новое соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве с участием 11 стран, а также рассматривать их в процессе переговоров по пересмотру соглашения НАФТА.

Противоречивые результаты

К середине 2018 г. в плане создания договорной и институциональной основы для развития экономического взаимодействия с Китаем достижения правительства Дж. Трюдо оказались минимальными. С момента прихода к власти Либеральной партии в конце 2015 г. мало что изменилось. Не было ратифицировано подписанное ещё в 2012 г. соглашение *FIPA* о взаимной поддержке и защите инвестиций. Тихо и незаметно закрылся расчётно-клиринговый центр, так и не начав прямые транзакции с использованием национальных валют обеих стран без посредства американских долларов.

Главное – не началась работа над двусторонним соглашением о свободной торговле, которое могло бы стать первым такого рода соглашением между КНР и страной из "Группы семи". Более того, на этом пути правительство Канады фактически вернулось к тем позициям, от которых стремилось уйти всего два года назад. Ведь принципы "прогрессивной торговли" мало чем отличаются от требований "ускоренной демократизации", которые выдвигал к Китаю прежний премьер-министр Стивен Харпер. Весьма низким остаётся уровень информированности канадских граждан о реальных социально-экономических преобразо-

¹⁹ Цит. по: *Smith M.* Discussions underway within Canadian government about reworking 'progressive trade agenda'. // *The National Post*. 17.01.2018. Available at: <http://nationalpost.com/news/politics/discussions-underway-within-canadian-government-about-reworking-progressive-trade-agenda-former-ambassador-to-china> (accessed 18.05.2018).

ваниях в КНР, выводе десятков миллионов жителей страны из "зоны абсолютной нищеты", достижениях в области развития здравоохранения, образования и науки. Вместо этого доминируют представления о тотальном подавлении прав человека, преследовании инакомыслящих и коррупции.

Недовольство и опасения значительной части канадских граждан, безусловно, оказывают растущее влияние на правительство, по мере того как приближаются сроки проведения очередных всеобщих парламентских выборов (в октябре 2019 года).

Весьма сильную и жёсткую оппозицию планам заключить ССТ с Китаем демонстрируют противники притока инвестиций из этой страны. Наряду с теми крупными канадскими компаниями, которые получают выгоды от взаимодействия с быстро растущей экономикой, в деловых кругах много других компаний и предприятий, которые несут потери или испытывают опасения в связи с возросшей конкуренцией со стороны китайских инвесторов и производителей.

Противники расширенного взаимодействия с Китаем утверждают, что его последствия будут в основном отрицательными, поскольку в экономике этой страны доминирует государство, оказывающее поддержку госпредприятиям. Канадским компаниям приходится действовать в КНР в менее благоприятных условиях, чем те, которыми пользуются китайские инвесторы в Канаде и иных западных странах.

Другую проблему усматривают в том, что большинство китайских инвесторов – это тоже государственные компании и фонды. Предполагается, что приобретение ими канадских активов может привести к снижению качества управления, применению "нерыночных" методов конкуренции, использованию купленных предприятий для достижения политических целей. Прочие серьёзные обвинения – низкий уровень защиты интеллектуальной собственности и предоставление больших субсидий "своим" экспортёрам высокотехнологичной продукции.

Из всего этого делается вывод о необходимости выдвижения жёстких условий в инвестиционных соглашениях с Китаем. Во-первых, требование взаимности, т.е. обеспечения благоприятного режима для инвесторов и производителей из Канады. Во-вторых, действие ограничений на приобретение канадских активов зарубежными государственными компаниями.

В конце мая 2018 г. правительство Дж. Трюдо приняло решение, которое многие комментаторы расценили как знаковое и говорящее о новом этапе охлаждения в отношениях двух стран. Правительство Канады наложило запрет на заявку китайских инвесторов (опять же государственной корпорации) на приобретение большой инженерно-строительной компании "Аэкон" (*Aecon*). По заявлению премьер-министра, решение принято исходя из соображений защиты национальной безопасности и на основании рекомендаций, полученных от ведомств, её обеспечивающих²⁰. Мало кто сомневается, что запрет сделки окажет "замораживающее воздействие" на попытки расширить торгово-инвестиционные связи с азиатской супердержавой именно в то время, когда Ка-

²⁰ *Powell N. Blocked Aecon deal casts chill on China trade talks. // The Financial Post. 25.05.2018. Available at: <http://business.financialpost.com/news/economy/blocked-aecon-deal-casts-chill-on-china-trade-talks> (accessed 27.05.2018).*

наде важно ослаблять слишком большую зависимость от экономики США. Вместе с тем, эксперты считают, что правительству Дж. Трюдо приходится демонстрировать твёрдость в отношениях с Китаем как в связи с переговорами по пересмотру соглашения НАФТА, так и в связи с возросшим уровнем конфликтности в отношениях США с этой страной.

Обнаруживается немало подтверждений того, что "американский фактор" оказывает весьма сильное влияние на канадско-китайские отношения. Этот вопрос, с нашей точки зрения, заслуживает особого исследования.

Список литературы

Немова Л.А. 2014. Регулирование иностранных инвестиций в Канаде // Мировая экономика и международные отношения. № 7. С. 45-54.

References

Forging stronger links with China would boost Canada's economy. Business Council of Canada. 19.01.2016. Available at: <http://thebusinesscouncil.ca/fr/publication/chasing-china-economic-agreement-china-necessary-canadas-continued-prosperity> (accessed 15.01.2017)

Nemova L.A. 2014. Regulirovanie inostrannykh investitsii v Kanade. [Foreign Investment Regulation in Canada] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. No. 7, p.45-54.

Canada's Government Chinese policy

(USA & Canada Journal, 2018 no. 9, p. 40 -51)

Received 06.06.2018

NEMOVA Liudmila Alekseevna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow 121 069, Russian Federation (lunemova@gmail.com).

In the wake of the global economic crisis of the 2008-2009 China has been increasingly capturing the interest of the advanced market economies as a trade and investment partner. For its part, China's leadership is insisting on the country's openness for all kinds of economic exchanges and cooperation. The article analyzes the dynamics of relations between Canada and China over the past few years. The main part of the analysis is focused on the "Chinese policy" of the Canadian government formed by the Liberal party in November 2015. The author looks at the positions and actions of those who support and those who oppose the conclusion of a formal free trade agreement between Canada and China. The concluding part contains the author's observations on the possible internal and external causes of a certain degree of inconsistency in the "Chinese policy" of the Canadian government.

Keywords: *Canada-China relations, a free-trade agreement between Canada and China, USA and China.*

About the author

NEMOVA Ludmila Alekseevna, Candidate of Sciences (Economics), Leading Research Fellow.